

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ФИЛОСОФИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В статье анализируется становление идеи диалектического синтеза на историко-философском материале линии «Гераклит-Гёте-Гегель». В результате анализа выявляются категориальные элементы синтетической парадигмы в европейской философии. Предлагается новая интерпретация указанной парадигмы: диалектический синтез есть продукт синергии противоположных начал.

Ключевые слова: вопрошающая активность субъекта, деятельность, диалектика, парадигма, рассудок, разума, синтез, синергия.

Давно и хорошо известно, что «история философии есть борьба мыслящих людей» (В. Виндельбанд). Закономерное следствие этой борьбы – неустранимый плюрализм философских (социологических, политических, религиозных, этических и т.п.) учений, концепции, моделей. Общепринято, что создателем диалектической идеи единства и борьбы противоположностей был Гераклит, понимавший ее амбивалентно: и как «вражду», и как конструктивное философское начало. Историю философии можно представить в некотором приближении, как интеллектуально-духовную эстафету, в которой участвуют разные «команды» (традиции, школы). Поэтому Гегель писал, что «нет ни одного положения Гераклита, которого я не принял в свою “Логикку”» [1, с. 287], хотя и отмечал «диалектическое движение мысли» у ионийцев, пифагорейцев, элеатов (в частности, называя Зенона «родоначальником подлинно объективной диалектики» [1, с. 273]) и других. Зарождение идеи диалектического синтеза Гегель обнаруживает у Эмпедокла, у которого «все благодаря дружбе и вражде возникает из одного первоначала» [1, с. 318], характеризуя его воззрение как обычное безмыслие «внешне синтезирующего представления» («грубиян Вы, Егор Федорович!» – мог бы сказать В. Г. Белинский).

Необходимо отметить наличие идеи синтеза в мировоззрении И. В. Гете. В работе «Введение в морфологию» он формулирует потребность в синтетическом подходе к изучению познавательных способностей человека, выделяя следующие из них: а) чувственное восприятие, которое он трактует по-своему, не по-кантовски – «Я вижу идеи»; б) память; в) внимание к отдельным предметам, «к их особенностям, следовательно, отличиям и сходству»; г) «вникание в характерное и суждение о нем» – чувственность не отделяется от рассудка, в отличие от Канта; д) «стремление человеческого ума образовать целое из того, с чем он обращается» [2, с. 98]. Там же Гете подчеркивает необходимость «все время повышать напряженность своего образа мышления и представления». По-видимому, можно утверждать, что, пытаясь разрешить затянувшийся гносеологический спор между сторонниками эмпиризма и теоретизма, Гете выступает как провозвестник синтетической теории познания. Сущность гетевского подхода такова: А. Подлинное познание требует напряженного участия всех познавательных способностей человека; Б. Оно требует коллективного субъекта познавательной деятельности – необходимо навсегда отказаться от «гносеологической робинзонады». Оба тезиса можно рассматривать как проявления синергического подхода к пониманию Человека познающего; В. Утверждается позитивное отношение к обыденному сознанию, к здравому смыслу в постановке и оценке научных проблем, в отличие от известных негативных суждений Гегеля и Энгельса. Гете отмечал, что «ботанический садовник, почти только ремесленник, постепенно доходит до самых трудных вопросов», хотя и не способен их решить; Г. Анализируется вопрошающая активность познающего субъекта – в частности, Гете излагает классификацию четырех видов вопрошания: прагматическое («Как это сделать?», «Что это может дать?» и т.п.), эмпирическое (напоминающее «путь муравья» по Ф. Бэкону), на основе продуктивного воображения, созидующее (творческое) вопрошание. При этом поэт – мыслитель подчеркивает: «При всякой научной деятельности нужно ясно понять, что придется находиться во всех этих четырех областях» [2, с. 99], т.е. реализует стремление к целостности, к познавательному синтезу; Д. Формулируется представление о познании как диалоге Человека с Природой, что в XX в. назовут диалоговой моделью естественно-научного познания (В. Гейзенберг, Н. Н. Моисеев, И. Пригожин и другие); Е. Диалектические отношения между рассудком и разумом, между опытом и теорией. В «Максимах и размышлениях» Гете утверждал: «Разум имеет дело со становящимся, рассудок – со ставшим. Первый не беспокоится о вопросе: к чему? Второй не спрашивает: откуда? Разум радуется развитию. Рассудок для использования в дальнейшем желает все закрепить» [2, с. 346]. Далее он пишет, что теория и опыт противостоят друг другу в постоянном конфликте. Как преодолевается конфликт? Что соединяет теорию и опыт? Ответ гласит: «Всякое соединение в рефлексии является иллюзией, соединить их может только деятельность» [2, с. 352]. Заметим, что максимы Гете часто перекликаются, резонируют с тезисами Гегеля.

Резюмируя сказанное о линии «Гераклит – Гете – Гегель» и учитывая результаты постнеклассической науки, можно предложить, в качестве философской гипотезы, новую интерпретацию идеи диалектического синтеза, смысл которой сводится к следующим утверждениям. А. Необходимо пересмотреть истолкование гегелевской триады «тезис – антитезис – синтез» в духе панлогизма. Логика не всесильна, Фейербах сравнивал ее с бесплодной девой. Б. Действительный синтез может состояться, если противоположные начала

(реагенты) являются бытийно укорененными, прежде всего имеющими природные корни. В. Диалектический синтез есть продукт синергии, согласованного действия противоположных начал, парных противоположностей. Число этих пар возрастает по мере познания изучаемого объекта. Г. Такие концепты синергетической картины мира, как неопределенность, нелинейность, неустойчивость, самоорганизация и другие, вполне согласуются, на мой взгляд, с указанными положениями философско-поэтического мировоззрения Гете и с философской антропологией Фейербаха, в частности – с тезисом: «Истинная диалектика – это диалог между Я и Ты». Тезисом, напоминающим о возникновении диалектики из диалогов мыслящих людей.

Как известно, Д. В. Пивоваров нередко называл себя гегельянцем. В обоснованности этой самохарактеристики нас убеждают многие его труды, в частности [3; 4; 5]. Указанные работы в значительной степени формировали мое понимание многих проблем онтологии и теории познания: об этом свидетельствует тот факт, что Даниил Валентинович стал научным редактором моей монографии [6], предложил ее название, позитивно оценил представленный текст. Масштаб философского наследия Д. В. Пивоварова с течением времени не уменьшается, а возрастает. В работе [5] он констатирует потребность в возрождении синтетической философии, интегрирующей ответы на вечные метафизические вопросы. Особенно актуальными представляются исходные принципы симфонии [5, с. 519–521]. В качестве еще одного подхода к развитию синтетической парадигмы следует отметить классический труд С. Л. Рубинштейна «Человек и мир», в котором действительно осуществлен синтез таких философских дисциплин, как онтология, теория познания, методология, философская антропология, этика. Наиболее перспективными выглядят оригинальная трактовка принципа детерминизма («внешнее через внутреннее»), проект этики как онтологии человеческой жизни, теория этического познания, понимание личности как субъекта жизненного пути и другие. В этом проекте реализуется единство жизни, науки, философии.

Библиографический список:

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. СПб. : Наука 1993. 350 с.
2. Гете И. В. Избранные философские произведения. М. : Наука 1964. 519 с.
3. Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 1993. 416 с.
4. Пивоваров Д. В. Основные категории онтологии: Учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2003. 268 с.
5. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии: избр. статьи. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2011. 536 с.
6. Прытков В. П. Человек вопрошающий. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2006. 280 с.
7. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер. 2003. 512 с.

Рахматуллин Р. Ю.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ В КОНТЕКСТЕ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ Д. В. ПИВОВАРОВА

Аннотация. В статье представлены результаты исследования образных представлений, возникающих и функционирующих в сфере науки. Под образом понимается полимодальный психический феномен, находящийся в отношении изоморфизма с денотатом и переживаемый человеком в качестве объективно существующего предмета. Образы, являющиеся продуктами сознательного конструирования, называются интеллектуальными. Они выполняют в научном познании семантическую, коммуникативную, обобщающую и эвристическую функции.

Ключевые слова: образ, интеллектуальный образ, понимание, научное знание.

В 1975 г. под руководством Д. В. Пивоварова в рамках дипломной работы «Проблема идеального» нами были начаты исследования образных представлений. В 1980-х гг. под его же руководством была подготовлена кандидатская диссертация на тему «Наглядные образы научной картины мира: природа и гносеологические функции». В это же время Даниил Валентинович писал докторскую диссертацию по проблеме идеального. Мы оба были сторонниками деятельностного (операционального) подхода в исследовании мышления и образных представлений, основанного на психологической теории интериоризации и операционализме П. У. Бриджмена. Главные идеи наших исследований, а также концепция генезиса художественных образов, разработанная В. И. Жуковским, в 1988 г. были изложены в монографии «Визуальное мышление в структуре научного познания» [5]. Все мы отстаивали мнение о существовании таких образов в науке и искусстве, которые представляют собой синтез рационального и чувственного. Этой идеей он заразил меня и Жуковского, открыв нам широкий простор для творчества. С тех времен я считаю его соавтором всех своих публикаций по образам.